

Ван Анькэ, буравя взглядом Дяо Чань, стоявшую рядом с Цинь Юем, вновь выкрикнула свои обвинения: она всё ещё не могла забыть ту пощёчину.

— Я тебе говорю, даже не думай, что раз Цинь Юй тебя защищает, то всё случившееся можно просто так забыть!

— Рано или поздно я верну тебе этот должок за пощёчину!

Цинь Юй резко осадил её:

— Ван Анькэ.

Испугавшись внезапного окрика, Ван Анькэ схватилась за грудь и с негодованием посмотрела на него.

— Чего ты кричишь?

Цинь Юй нахмурился, поджав губы в тонкую линию. Его лицо выражало крайнюю степень серьёзности:

— Если ты посмеешь тронуть мою младшую сестру, не вини меня в том, что я забуду о нашем знакомстве по университету и предам огласке всё, что ты натворила.

Его тон стал чуть легче, словно он заговорил о чём-то пустяковом:

— Ты ведь не хочешь, чтобы все узнали, что ты была любовницей у чужого мужа?

Губы Ван Анькэ задрожали. Казалось, будто кто-то сжал её горло, и вся спесь мгновенно испарилась. Теперь она была совсем не похожа на ту высокомерную и властную особу, что стояла здесь минуту назад.

— Чего ты хочешь?

— Старшая сестра, что это за тон? — он усмехнулся. Тон его был ленивым, но за ним скрывалась явная угроза. — Я, конечно же, всего лишь хочу помочь тебе сохранить твой секрет!

В этот момент Цинь Юй был даже рад, что недавно в чате общежития случайно услышал обсуждение жизни бывших выпускников. Ему довелось узнать и о том, что Ван Анькэ стала любовницей. Использовать это сейчас оказалось как нельзя кстати.

Дяо Чань, стоявшая рядом с Цинь Юем, наблюдала, как от его слов лицо Ван Анькэ стало пепельно-серым, и как ей пришлось покориться. Уголки губ девушки невольно поползли вверх.

— Хорошо, очень хорошо! Цинь Юй, ты на самом деле угрожаешь мне ради этой лицемерной стервы!

Ван Анькэ топнула ногой от злости, но больше не осмелилась произнести ни слова угрозы. Её семья придерживалась традиционных взглядов, и если бы они узнали, что она была любовницей богача, ей навсегда закрылся бы путь в родительский дом.

— Старшая сестра, о чём ты? Это моя сестра, конечно, я должен её защищать.

Цинь Юй усмехнулся про себя. Неужели он, не будучи с Ван Анькэ даже в дружеских отношениях, должен был позволить ей обижать Дяо Чань? Нужно быть безумцем, чтобы так поступить!

Поняв, что словесная перепалка с Цинь Юем ни к чему не приведёт, а оставаться здесь — значит только больше позориться, Ван Анькэ перед уходом напоследок бросила на Дяо Чань свирепый взгляд.

Дяо Чань украдкой погрозила ей ладошкой. На её миловидном личике слегка нахмурились брови, она гордо вскинула подбородок и снова помахала перед собой рукой. В её взгляде читалась нескрываемая угроза: не уйдёшь сейчас — получишь ещё одну пощёчину!

Увидев этот жест, Ван Анькэ задрожала от ярости, но, опасаясь компромата в руках Цинь Юя, не решилась ответить. С глаз долой — из сердца вон, она развернулась и поспешно ушла.

Наблюдая за тем, как Ван Анькэ позорно ретируется, словно побитая собака, Дяо Чань от восторга даже покачала головой.

Цинь Юй, повернув голову, заметил её довольный вид. До этого момента Дяо Чань всегда вела себя с ним послушно и кротко, и он впервые видел её такой живой и непосредственной — ах да, и ещё с этими нотками хитрой лисицы!

— Ты её совсем не любишь?

Цинь Юй расценил её поведение как неприязнь к Ван Анькэ. Но он не ожидал, что Дяо Чань опустит голову и с виноватым видом произнесёт:

— Брат Цинь, я не навлекла на тебя неприятностей своим поведением?

В магазине белья Цинь Юю пришлось извиняться перед Ван Анькэ ради неё. Ей казалось, что

она хотела помочь, а вышло только хуже. Она ведь всего лишь пыталась поддержать его престиж, но не ожидала, что всё так обернётся.

Цинь Юй покачал головой:

— Это не неприятности, не бери в голову.

— Я специально назвала её тёткой.

Дяо Чань не стала скрывать истинную причину своего поступка.

— Ты сказала чистую правду!

Цинь Юй кивнул. Если посмотреть на них со стороны, то Ван Анькэ рядом с Дяо Чань действительно сильно проигрывала.

<http://bllate.org/book/21131/2143891>